

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Татьяны Антоновны
Шустиловой
выполненной на тему «Проблема судьбы и воли в драматургии
У. Шекспира
(«Ромео и Джульетта», «Макбет», «Буря»)»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)

В диссертационном исследовании Т.А. Шустиловой ставится и решается актуальный для современного литературоведения вопрос: проблемы судьбы и воли в драматургии Шекспира и шире – взаимодействий отношений к этой проблеме разных культурно-исторических эпох, накопленных к концу XVI века.

При конкретизации того, что именно Возрождение берет из античной культуры, возникает ряд интересных наблюдений, оттеняющих своеобразие культуры-реципиента. Особенным оказывается отношение к трактовке судьбы и рока эпохой, глубоко и всесторонне рассуждающей о свободе воли.

Несомненный интерес при раскрытии этого вопроса представляют пьесы Шекспира. Т.С. Элиот в статье о "Гамлете" предлагал рассматривать одну из них как напластование текстов, чем и объяснить отражение в ней всего спектра современных Шекспиру разных, зачастую взаимоисключающих концепций, мировоззренческих систем, каждой из которых, по справедливому замечанию автора работы, «соответствуют свои механизмы осмысления действительности». Анализ «диалога» (по М.М. Бахтину) разных представлений о судьбе и воле, смысл которых определен уже во введении к работе, в рамках одного художественного драматического произведения вскрывает суть многих конфликтов, лежащих в основе шекспировской драматургии.

На первых же страницах исследования автор определяет возможные значения слов “fortune”, “fate”, “destiny” и ‘will’ и далее в работе придерживается выявленных значений, поясняя, в каком из них используются слова, становящиеся в исследовании достаточно строгими терминами. Автор работы осознает и показывает, что "внешнее сходство при использовании одного и того же слова – подчас маскирует внутренние противоречия, существующие между разными концепциями судьбы, резко противопоставленными как в английской культуре эпохи Возрождения, так и в спорах шекспировских героев, в противоположных интерпретациях, которые они дают одним и тем же событиям". По своему существу одинаково звучащие слова могут быть "пронизаны разнонаправленными смысловыми потоками, некоторые из которых берут свое начало еще в

античности, многократно меняются на протяжении последующих эпох, соединяются и вновь разделяются".

В диссертации рассмотрен спектр смыслов, связанных с исследуемыми понятиями, которые колеблются в истории европейской культуры в зависимости от того, в какую культурную парадигму включается образ. В поле зрения исследователя оказываются лексемы 'chance', 'accident', 'occasion', 'doom', 'weird', 'lot', 'luck', 'gods', 'Jove', 'God', 'Lord', 'Heaven(s)'. По сути, автор работы показывает, что анализируемые лексемы становятся ключевыми словами эпохи, то есть, по А.В. Михайлову, *словами культуры, обладающими способностью "сохранять себя в неприступности и непритронутости"* (Михайлов А.В. Литература и философия языка // Логос: Философско-литературный журнал. 1997. № 8. С.62-63), словами, способными наращивать смыслы, не теряя основополагающего зерна. Мне кажется важным обратиться и сделать ссылку на работы именно этого ученого, когда речь заходит о сочетании «исторической стойкости» и внутренней изменчивости ключевых понятий (...), благодаря которым они обладают безграничным смыслообразующим, творческим потенциалом». Автором диссертации при этом сделана ссылка на более раннюю статью 1994 года Валентины Ильиничны Постоваловой, в которой ключевые слова емко и образно определяются как «русло, по которому привычно движется бессознательная активность всенародного сознания, и дискуссионное поле, творческая лаборатория по созиданию образа мира»¹. В таком контексте важным для рассмотрения представляется и жизнь такого ключевого слова, как "сердце", о преображении которого говорится в главе о "Буре". В литературно-исторической перспективе внимание к жизни этого слова ведет к углубленному пониманию завершающей строки первого "Священного сонета" Дж. Донна "And thou like adamant draw mine iron heart".

Работа выполнена в лучших традициях МГУ. Не вызывает сомнений ни важность выбранной для раскрытия темы, ни ряд отобранных для анализа произведений, ни практическая значимость работы, важной и для литературоведов, и для лингвистов, и для культурологов. К анализу привлечен гораздо более широкий круг шекспировских произведений, чем три пьесы, вынесенные в заглавие и тщательно проанализированные в работе. В шекспировский контекст введены «Антоний и Клеопатра», «Юлий Цезарь», «Тимон Афинский», «Ричард III», «Король Лир» (раздел 1.1.1), «Тит Андроник», «Двенадцатая ночь», «Гамлет», «Мера за меру», «Конец – делу венец» (раздел 1.2). Учтены точки зрения многих авторов, занимающихся творчеством Шекспира и исследованием проблемы судьбы и воли. Т.А. Шустилова учитывает работы Л.Е. Пинского, С.С.Аверенцева, А.В. Михайлова, Г.К. Косикова, Л.Г. Андреева, А.Н. Горбунова,

¹ Постовалова В. И. Судьба как ключевое слово культуры и его толкование А. Ф. Лосевым // Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. С. 207-208.

Н.Э.Микеладзе. Всего в списке литературы обозначено 223 наименования, в том числе 150 на английском, французском и итальянском языках. Вызывает вопрос отсутствия при этом изданий, подготовленных в последние годы И.О. Шайтановым, в том числе "Шекспировской энциклопедии" на русском языке.

Творчество Шекспира введено Т.А. Шустиловой в широкий культурный контекст, дающий возможность проследить динамику развития исследуемых понятий со времен античности, через их трактовку христианством в средневековой культуре и в столкновении многих точек зрения в эпоху Возрождения. В числе литературных памятников, к которым обращается автор диссертации, оказываются текст Библии, «Энеида» Вергилия, «Сон о Фортуне» Пия II, «Хроники Англии, Шотландии и Ирландии» Р. Холиншеда, «Государь» Макиавелли, «История Мира» Уолтера Рэли, трактат «О свободе воли» Лоренцо Валла, «Речь о достоинстве человека» Пико делла Мирандолы, «Демонология» Иакова I и ряд других источников, важных для глубокого и всестороннего раскрытия темы и помогающих «увидеть сосуществующие суждения о судьбе и воле в контексте философско-теологических диспутов эпохи». Рассуждениям о судьбе в контексте философско-теологических диспутов эпохи Возрождения посвящен специальный раздел 3 главы 1 (1.3).

При анализе конкретных шекспировских текстов автору работы удается показать, как сосуществование в рамках одной пьесы взаимоисключающих представлений о судьбе и воле способствует вовлечению зрителя и читателя в активный процесс интерпретации причин и смыслов происходящего, во вскрытие целей поступков персонажей. Наиболее интересным в проводимом анализе представляется аспект столкновения точек зрения носителей разных культурных ценностей, запечатленных в жанровой памяти художественных произведений различных культурно-исторических эпох. Отмечу, что именно с точки зрения традиций жанра альбы оказалось бы плодотворным рассмотрение расставания влюбленных в спальне Джульетты (раздел 3.3).

Глубина и плотность представленного в диссертации материала побуждает к сотворчеству и порождает ряд предложений.

Замечание об утверждении брата Лоренцо (3.2.5) о том, что все в мире можно обратить к добру или к злу, сравнимое с тем, что об этом говорится Шекспиром в "Макбете" и автором работы в соответствующем разделе, а также с соответствующей репликой в "Гамлете", плодотворно было бы соотнести с рассуждениями Эразма в "Оружии христианского воина" о "срединных фигурах", которые не хороши и не плохи сами по себе, но проявляют себя в зависимости оттого, в союзе с чем выступают. Такое соотнесение позволяет увидеть различие между однозначным восприятием пороков и добродетелей в средневековом моралите, в преодолении которого возникает новая ренессансная система драматических жанров. Ареной внешнего спора на подмостках при представлении моралите становится внутренний мир человека. Может

быть, именно это наблюдение прояснит и "общую сюжетобразующую схему" ряда шекспировских пьес, о которой говорится в разделе 4.2.2.

Чрезвычайно интересным представляется возможность соотнести наблюдения над текстом "Бури" в разделе 5.1. о том, как в произведении создается атмосфера, в которой герой и зрители ощущают себя актерами в драме жизни, с законами мистериальной драмы, зрители которой словно бы уносят с собой в повседневность то, что видели в ходе представления, тем более, что автор исследования дает отсылки к мистериям Йоркского цикла.

Приведенные рассуждения ни в коем случае не умаляют значения сделанного. Напротив, лишь подтверждают, что обилие хорошо проработанного материала побуждает к сотворчеству. Рассуждения в разделе 3.2.12 об ошибках Ромео при выборе линии поведения, приводящих к трагическому финалу, хочется дополнить его отходом от веры в предчувствия, порожденным, видимо, чувством вины за смерть Меркуцио, смеющегося над вниманием к сновидениям, которые, как показывает Шекспир, могут быть не только иллюзиями и заблуждениями: сновидение находящегося в Мантуе Ромео подсказывает ему, что все будет хорошо, но он верит не чувству, а очевидцу похорон Джульетты. Проблему "роковой подмены реального иллюзорным" Шекспир заставляет увидеть в амбивалентном сосуществовании со столь же губительной абсолютизацией отказа от необъяснимо-мистериальных подсказок.

Анализируя шекспировские пьесы, автор исследования выделяет ряд ключевых эпизодов, в каждом из которых прослеживает намеченный конфликт точек зрения.

Умело проводя линию исследования через ряд культурно-исторических эпох, Т.А. Шустилова уделяет внимание жизни слова в конкретном художественном тексте, приводя интересные наблюдения за движением образов: кинжала в "Макбете", плаща, книг и посоха Просперо в "Буре", корабля, *ведомого счастливой звездой* (раздел 3.2.8), с которым сравнивается влюбленный в поэме Брука о Ромео и Джульетте. Может оказаться интересным, что Шекспиру не понадобилось это образное сравнение в трагедии, но именно этот образ творчески использован им в 116 сонете (и 34 сонете Спенсера), как и рассуждения о неподвластности любви изменениям, происходящим во времени, что соотносится с неподвластностью Фортуне человека твердых убеждений у Брука.

При всей сложности разрабатываемой проблемы работа написана ясно, чему способствует и литературный язык, и хорошо продуманная структура. Содержание 5 глав, введения и заключения точно соответствует данным им заглавиям. Главы дробятся на разделы и подразделы, обозначенные цифрами и названиями, в которых отражается привлекаемый материал и определяется суть подхода к нему. Лишним кажется лишь раздел 1.1.4. "Анализ проблемы в свете театральных и кинематографических адаптаций пьес", занимающий всего 1 абзац, к материалу которого автор напрямую впоследствии нигде в работе не

обращается. Он мог бы быть безболезненно устранен, что придало бы тексту исследования еще большую стройность: в разделе осталось бы 3 подраздела, поскольку и остальные разделы главы 1 имеют по 3 подраздела. Однако именно в этом разделе присутствует важное наблюдение о том, что *в произведениях драматурга содержатся элементы, делающие возможными несколько интерпретаций*, что напрямую соотносится с призывом к литературоведам в указанной ранее статьи Т.С. Элиота ответить на вопрос, как сделан амбивалентный шекспировский текст, на который автор исследования отвечает: "один из излюбленных приемов Шекспира – столкновение противоположных точек зрения на одно и то же событие или явление. Зритель оказывается перед выбором: чью интерпретацию принять как истинную, кто из героев слеп, кто зряч, чьими глазами следует смотреть на происходящее". Рассмотрение конфликта и поэтических особенностей произведений позволяет автору исследования, по сути, вскрыть в них наличие романного полифонизма и монологичности поэзии.

Общемировоззренческих вопросов, отраженных в эпохе Возрождения, касается текстологическая проблема, связанная с приведенной в разделе 5.1 цитатой из "Бури" "such stuff as dreams are made **on**" (IV.1.156-157), поскольку текстологами ведется спор о том, что она может читаться как "such stuff as dreams are made **of**". Вариант именно этого прочтения запечатлен в русском переводе М. Донского "Мы сделаны из вещества того же, что наши сны, / И сном окружена вся наша маленькая жизнь". Обсуждение обоих вариантов написания создает по-шекспировски глубокую амбивалентность видения проблемы.

Единственный серьезный вопрос не столько к автору работу, сколько к современному литературоведению касается правомерности применения термина трагикомедия к произведениям Шекспира, поскольку в отечественной традиции принято так называть не только произведения, сочетающие черты трагедии и комедии, но и сводящие комплекс исследуемых проблем к масштабу семейной жизни, что характерно для драматургии Реставрации, но никак не для шекспировских текстов, всякий раз расширяющих видение действительности до проблем состояния мира.

И единственное замечание также относится более к современному литературоведению в целом, дискурсу которого свойственны такие литературоведческие штампы как "данный", "определенный", "настоящий", "отдельный", "целый ряд", "нельзя не сказать", "хочется отметить". Хотелось бы, чтобы приметами научности дискурса стали другие особенности текста.

Еще раз отмечаю, что высказанные замечания и пожелания никак не влияют на красоту, глубину, важность проделанной автором исследования работы, поставленные во введении цели и задачи которой решаются и достигаются по мере изложения результатов проведенного исследования.

Замечательно написано заключение к работе. В нем нет формального повторения сделанных ранее выводов. Этот раздел становится

обоснованным этапом исследования. Автор работы подхватывает и разрабатывает понятие «языка судьбы» как совокупности лексических единиц, метафор, воспроизводимых в произведениях драматурга, служащих для выражения представлений о судьбе и воле, и делает при этом ряд тонких замечаний, касающихся в том числе поэтического языка, аллитерации, речевых конструкций, типов высказываний.

Работа выполнена на высоком профессиональном уровне, ее материалы академически строго выверены. Есть замечание, связанное, скорее с опечаткой. Оно касается определения периода жизни Пьетро Помпонацци как рубежа XV – XVII вв.

Автореферат и публикации, объем которых составляет в общей сложности около двух печатных листов, отражают основные положения диссертации.

Работа представляет собой оригинальное законченное исследование, впервые в отечественном литературоведении с такой полнотой и проработанностью вводящее в литературоведческий обиход представление о проблеме судьбы и воли в драматургии Шекспира.

Диссертация соответствует п. 9,10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологии в широком значении слова: для литературоведения, лингвистики, культурологии, философии. Автор диссертации, безусловно, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук.

Черноземова Елена Николаевна,
доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры всемирной литературы
ВГБОУ ВО "Московский педагогический государственный
университет"
119435, Москва, Малая Пироговская. 1,
84992465712
chernozem888@yandex.ru

28.12.2016 г.

Черноземова Елена Николаевна

Доктор филологических наук, профессор

(специальность 10.01.03)

ВГБОУ ВО "Московский педагогический государственный университет"

профессор кафедры всемирной литературы

Адрес: 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 51, корп. 1, кв. 92.

Тел. +7 (903) 709-05-52

E-mail: chernozem888@yandex.ru

Публикации:

Черноземова Е. Н. Костюмы русских: комментарий к ремарке в «Тщетных усилиях любви» Шекспира // Электронный журнал Valla, Том 2, № 6 (2016). С. 22-29. URL: <http://vallajournal.com/journal/index.php/valla/article/view/82>

Черноземова Е.Н. Шекспир в кругу современников: от трагедии мести к трагедии состояния мира // XXVI МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПУРИШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ. «Шекспир в контексте мировой художественной культуры» / Отв. ред. Е.Н. Черноземова. МПГУ, 2014. С. 10-14.

Черноземова Е. Н. Концепция достоинства человека в "Божественной комедии" Данте как ключ к гуманизму эпохи Возрождения // Вестник Московского городского педагогического университета. Научный журнал. Серия "Философские науки". 2015, № 4 (16). С. 22 - 27. (ВАК)

Черноземова Е.Н. Оружие христианского воина глазами пуританина и баптиста [Текст] // Филология и культура. Казань, 2013. N 32. УДК 82-1/9 =111 (МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ АНГЛИСТОВ «Национальное и конфессиональное в английской и русской литературе и культуре», 23 по 26 сентября 2013 года, Казань).